

УДК 159.9.072.59

EDN CBZTBO

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-323-338>

Научная статья

Связь зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия у россиян и украинцев

В. П. Шейнов^{✉1}, А. С. Девицын²

¹ Республиканский институт высшей школы, 220007, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, д. 15

² Белорусский государственный университет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

Сведения об авторах

Виктор Павлович Шейнов, SPIN-код: 7605-9100, ORCID: 0000-0002-2191-646X, e-mail: sheinov1@mail.ru

Антон Сергеевич Девицын, e-mail: devitsin@gmail.com

Для цитирования: Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2022) Связь зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия у россиян и украинцев. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 3, с. 323–328. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-323-328> EDN CBZTBO

Получена 7 апреля 2022; прошла рецензирование 25 мая 2021; принята 29 июня 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © В. П. Шейнов, А. С. Девицын (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Зависимость от смартфона — самая массовая из немедицинских и цифровых зависимостей, связанная с признаками психологического неблагополучия, поэтому она нуждается в изучении.

Цель исследования — обнаружить общее и различия в связях зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия (импульсивности, нарциссизма, неассертивности, незащищенности от манипуляций, зависимости от социальных сетей) у российских и украинских мужчин и женщин.

Методы. Зависимость от смартфона диагностировалась опросником САС-16 (автор В. П. Шейнов), ассертивность — сокращенной версией (А23) опросника ассертивности (В. П. Шейнов, А. С. Девицын), незащищенность от манипуляций — опросником «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» (В. П. Шейнов), зависимость от социальных сетей — опросником ЗСС-15 (В. П. Шейнов, А. С. Девицын), импульсивность — методикой В. А. Лосенкова, нарциссизм — опросником Е. Кот. Данные для исследования были получены в онлайн-опросе 663 респондентов, в том числе 412 россиян и 251 жителя Украины.

Результаты. Общим в связях зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами российских и украинской мужчин и женщин является ее отрицательная связь с ассертивностью и положительная — с импульсивностью, потерей контроля над собой, страхом отказа использовать смартфон, эйфорией от его использования, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами, а также отсутствие связи с незащищенностью от манипуляций. Вне зависимости от половой и территориальной принадлежности наиболее сильна связь между зависимостью от смартфона и потерей контроля над собой. Выявлена отрицательная связь зависимости от смартфона с нарциссизмом у российских женщин при положительной связи у украинцев обоего пола.

Заключение. Перспективы исследования связаны с расширением спектра изучаемых личностных качеств и свойств, предположительно связанных с зависимостью от смартфона, а также с проведением аналогичных исследований в других регионах.

Ключевые слова: зависимость от смартфона, ассертивность, импульсивность, незащищенность от манипуляций, нарциссизм, зависимость от социальных сетей, россияне, украинцы, мужчины, женщины

Research article

Relationship between smartphone addiction and signs of psychological distress among Russians and Ukrainians

V. P. Sheinov^{✉1}, A. S. Devitsyn²

¹ Republican Institute of Higher Education, 15 Moscow Str., Minsk 220001, Republic of Belarus

² Belarusian State University, 4 Independence Ave., Minsk 220030, Republic of Belarus

Authors

Viktor P. Sheinov, SPIN: 7605-9100, ORCID: 0000-0002-2191-646X, e-mail: sheinov1@mail.ru

Anton S. Devitsyn, e-mail: devitsin@gmail.com

For citation: Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2022) Relationship between smartphone addiction and signs of psychological distress among Russians and Ukrainians. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 3, pp. 323–338.

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-323-338> EDN CBZTBO

Received 7 April 2022; reviewed 25 May 2021; accepted 29 June 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. P. Sheinov, A. S. Devitsyn (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. Smartphone addiction is the most widespread non-medical digital addiction associated with signs of psychological distress, which makes the study relevant. The purpose of the study is to identify similarities and differences in the relationship between smartphone addiction and signs of psychological distress (impulsivity, narcissism, lack of assertiveness, vulnerability to manipulation, addiction to social media) in Russian and Ukrainian men and women.

Methods. Smartphone addiction was diagnosed using the CAC-16 questionnaire (developed by V. P. Sheinov), assertiveness was diagnosed with a shortened version (A23) of the assertiveness questionnaire (V. P. Sheinov), exposure to manipulation was diagnosed with the questionnaire “Assessment of the degree of vulnerability of an individual to manipulation” (B. P. Sheinov), addiction to social media with the ZSS-15 questionnaire (V. P. Sheinov, A. S. Devitsyn), impulsiveness with V. A. Losenkov’s method, narcissism with E. Kot’s questionnaire. The data for the study were obtained in an online survey of 663 respondents, including 412 Russian residents and 251 residents of Ukraine.

Results. Russian and Ukrainian samples of men and women revealed the following similarities as regards correlation between smartphone addiction and personal qualities: a negative correlation with assertiveness and positive correlation with impulsivity, loss of self-control, fear of refusal to use a smartphone, euphoria from its use, addiction to social media and the related factors. No correlation with vulnerability to manipulation was found. Regardless of gender and geographic location, the strongest link is between smartphone addiction and loss of self-control. Russian female respondents showed a negative correlation between smartphone addiction and narcissism, while a positive correlation was found in Ukrainians of both sexes.

Conclusion. The prospects of the study are related to the expansion of the range of studied personal qualities and traits, presumably associated with smartphone addiction. Similar studies may be conducted in other regions.

Keywords: smartphone addiction, assertiveness, impulsiveness, vulnerability to manipulation, narcissism, social media addiction, Russians, Ukrainians, men, women

Введение ¹

Зависимость от смартфона получила в обществе большое распространение, являясь самой массовой в числе немедицинских и цифровых зависимостей. Так, на российской выборке

обнаружено, что «95,5% молодых людей продемонстрировали средний уровень зависимости, 2,7% — высокий уровень, а 0,6% — очень высокий» (Варламова, Гончарова, Соколова 2015, 165).

У пользователей смартфона, страдающих зависимостью от него, выявлено немало негативных состояний, определяющих их *психологическое неблагополучие*, понимаемое в нашем исследовании как внутренний дискомфорт (Франкевич 2014), который может выражаться

¹ Данная публикация продолжает цикл статей, представляющих результаты исследования взаимосвязей зависимости от смартфона и социальных сетей с психологическим неблагополучием у студентов. Дополнительную информацию см. (Шейнов, Таракин 2022).

в различных эмоциональных и поведенческих проявлениях. В частности, имеются данные о том, что зависимость от смартфона усиливает *тревожность, депрессию, импульсивность* (Yang, Kim 2015), а также имеет взаимосвязи с нарциссизмом, неассертивностью, незащищенностью от манипуляций, зависимостью от социальных сетей. Необходимо учитывать, что исследования демонстрируют кросскультурную специфику зависимости от смартфона (Olson, Sandra, Colucciet et al. 2021), что определяет актуальность изучения взаимосвязей зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия с учетом этого фактора. В нашем исследовании взаимосвязь зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия изучается на эмпирическом материале, полученном при обследовании респондентов, проживающих в России и на Украине.

Цель данного исследования — обнаружить связи зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия (импульсивности, нарциссизма, неассертивности, незащищенности от манипуляций, зависимости от социальных сетей) у российских и украинских мужчин и женщин, а также общее и различное в этих связях.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Для российских, украинских и белорусских испытуемых установлено, что «зависимость от смартфона положительно коррелирует с тревожностью, депрессией, стрессом и отрицательно связана с самоконтролем и с удовлетворенностью жизнью» (Шейнов 2021, 97–98).

Для украинских пользователей злоупотребление смартфоном и тесно связанное с ним чрезмерное увлечение социальными сетями может привести не только к десоциализации, но и к деструктивным изменениям в психике и поведении личности (Богдан 2014; Данько 2012).

Показано, что зависимость от смартфона «напрямую связана с депрессией, тревожностью, стрессом, снижением самооценки и самоконтроля, с проблемами со здоровьем, сном, с качеством жизни и удовлетворенностью ею, сложностями в семье, снижением успеваемости учащихся и студентов, уменьшением производительности труда и опасностью стать жертвой кибербуллинга» (Шейнов, Девицын 2021с, 174).

Исследователи отмечают, что зависимость от смартфона — это нарциссизм, перенесенный в виртуальный мир. Недостатки и последствия

такого рода нарциссизма очевидны, так как цифровой нарциссизм лишает личность фундаментальной основы для самоидентификации, уменьшает диапазон свободы выбора, ведет к подражанию, стремлению «казаться», а не «быть» (Романюк 2015).

Указанные выше связи зависимости от смартфона россиян и украинцев с тревожностью, депрессией, стрессом, снижением самооценки и самоконтроля, проблемами со здоровьем и сном, с неудовлетворенностью жизнью и т. д. являются признаками психологического неблагополучия. Действительно, «психологическое неблагополучие — это внутренний дискомфорт, ощущение себя несчастным, ущербным, беспомощным, одиноким, брошенным, изгоем; это состояние, при котором человек отвергает себя, окружающих, или весь мир» (Францкевич 2014, 135).

В последние годы активно изучаются различные аспекты психологического неблагополучия: факторы риска его возникновения (Бабанов, Острякова 2021; Ферапонтова 2021), детско-родительские отношения при психологическом неблагополучии ребенка (Черных 2021), причины и последствия психологического неблагополучия личности (Зиновьева, Чернов, Водопьянова и др. 2019), психологическое неблагополучие младших подростков (Воробьева 2017), следствия психологического неблагополучия в семье (Биктина 2016), фактор риска безопасности образовательной среды (Францкевич 2014), связь психологического неблагополучия с психическим нездоровьем (Ениколов, Крылов, Онипенко, Казьмина 2018), применение различных методов терапии психологического неблагополучия (Голубева 2019; Морозюк, Смолева 2011), проявления психологического неблагополучия в импульсивности (Антонова, Смолева 2016), роль защитной рефлексии матери (Смолева 2010), а также противоречивого стиля воспитания (Веселкина 2019), конформного поведения подростков (Глушкова 2021), профессионального выгорания (Талипова 2021) и склонности к отклоняющемуся поведению (Воробьева, Петрова 2021), профессиональные риски психологического неблагополучия (Голина, Водопьянова, Зиновьева 2019). В исследованиях используются разнообразные трактовки концепта «неблагополучие» и его эмпирических референтов, перечень которых включает сегодня несколько тысяч пунктов (Ravens-Sieberer, Devine, Bevens et al. 2014). В связи с этим в данном исследовании мы остановились на тех эмпирических референтах неблагополучия, связь зависимости от смартфона

которых к настоящему мнению зафиксирована исследователями из разных стран.

Так, в ряде зарубежных исследований выявлена положительная корреляция зависимости от смартфона с такими признаками психологического неблагополучия, как *импульсивность* (Billieux, van der Linden, Rochat 2008; Gecaite-Stonciene, Saudargiene, Prankeviciene et al. 2021; Jo, Na, Kim 2018; Kim, Jeong, Cho et al. 2016; Mei, Chai, Wang et al. 2018; Peterka-Bonetta, Sindermann, Elhai, Montag 2019; Yang, Kim 2015; 이영주, 박주현 — Lee, Park 2014), *нарциссизм* (Giordano, Salerno, Pavia et al. 2019; Vaziri-Harami, Heidarzadeh, Kheradmand 2021; Ksinan, Mališ, Vazsonyi 2021; Pearson, Hussain 2017; Reid, Thomas 2017; Zerach 2021) и *зависимость от социальных сетей* (Jeong, Kim, Yum, Hwang 2016; Tunc-Aksan, Akbay 2019).

Представленные выше результаты свидетельствуют о том, что зависимость от смартфона может значительно повлиять на *ассертивность*. «Ассертивное поведение является ситуативным, то есть человек может демонстрировать ассертивное поведение в одной ситуации, но неассертивное — в другой» (Шейнов 2018, 148). Представляет интерес ответ на вопрос, связана ли зависимость от смартфона с ассертивностью его пользователей.

Обнаруженная для зависимых от смартфона пользователей «опасность стать жертвой кибербуллинга» (Шейнов, Девицын 2021с, 174) актуализирует вопрос о связи данной зависимости с *незащищенностью от манипуляций*.

Представленные выше результаты исследований связей зависимости от смартфона с импульсивностью и нарциссизмом получены преимущественно для представителей стран Западной Европы, Америки и Азии. *Возникает вопрос, будут ли аналогичные связи иметь место в странах постсоветского пространства, и будут ли обнаруживаться различия в структуре этих связей, в частности, между россиянами и украинцами.* В предыдущем кросскультурном исследовании (Шейнов, Блинова, Девицын 2021) было установлено, что при наличии у белорусов и украинцев общих взаимосвязей зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия, имеются и определенные различия. Аналогичная ситуация имеет место и при другой цифровой зависимости — зависимости от социальных сетей (Шейнов, Тарновецкая, Девицын 2021). Это дает авторам данной статьи основание предполагать, что изучаемые взаимосвязи в выборках россиян и украинцев также могут различаться.

Кроме того, в предыдущих исследованиях установлено, что проявления зависимости

от смартфона у женщин и мужчин отличаются (Шейнов 2020; 2021; Шейнов, Девицын 2021с). Поэтому и связи между указанными свойствами личности и зависимостью от смартфона могут зависеть от пола и, следовательно, должны изучаться отдельно для женщин и для мужчин.

Организация и методы исследования

Организация исследования. Объект исследования — жители России и Украины, предмет исследования — предполагаемые связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами российских и украинских мужчин и женщин.

Задачи исследования: 1) обнаружить взаимосвязи зависимости от смартфона в выборках россиян, общее и различия в этих связях у мужчин и женщин; 2) обнаружить взаимосвязи зависимости от смартфона в выборках украинцев и общее в этих связях у мужчин и женщин; 3) обнаружить общее в связях зависимости от смартфона россиян и украинцев; 4) обнаружить различия в связях зависимости от смартфона россиян и украинцев.

Примечание: в исследовании изучаются жители России и Украины, а не представители этнических групп, поэтому здесь и далее слова «украинка» и «украинец» означают не национальность, а место проживания — Украина.

Описание выборки. В онлайн-опросе приняли участие 663 респондента, в том числе 412 жителей России и 251 житель Украины, среди них 405 женщин (268 россиянок и 137 украинок) и 258 мужчин (144 россиянина и 114 — украинца). Средний возраст испытуемых — 21,1 лет (SD = 5,1).

Методы исследования. Зависимость от смартфона диагностировалась короткой версией САС-16 (Шейнов 2021) опросника «Шкала зависимости от смартфона», надежность и валидность которого доказана (Шейнов 2020).

Ассертивность измерялась опросником А23, удовлетворяющим требованиям надежности и валидности (Шейнов, Девицын 2021d).

Незащищенность от манипуляций диагностировалась опросником НЗМ «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» (Шейнов 2012).

Зависимость от социальных сетей измерялась опросником ЗСС-15, надежность и валидность которого также доказаны (Шейнов, Девицын 2021a).

Импульсивность оценивались с помощью «Методики диагностики потенциала коммуникативной импульсивности», предложенной В. А. Лосенковым (Лосенков 2013, 286–289).

Оценка уровня *нарциссизма* осуществлялась опросником (шкалой) Е. Кот (Кот 2021).

В данном исследовании также использована статистически состоятельная трехфакторная модель зависимости от смартфона, включающая факторы «Потеря контроля» над собой, «Страх отказа» использовать смартфон, «Эйфория» от пользования смартфоном (Шейнов, Девицын 2021с, 174).

Применена в исследовании и факторная модель зависимости от социальных сетей, которая позволяет сопоставить формирующие ее факторы с зависимостью от смартфона. Структура зависимости от социальных сетей представлена тремя факторами: «Психологическое состояние» пользователя сети, «Коммуникация» пользователя сети и «Информация» (получение информации) (Шейнов, Девицын 2021б).

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета SPSS-22. Принят уровень значимости $p = 0.05$.

Результаты и их обсуждение

Обработка данных тестирования зависимости от смартфона показала, что у жителей России и Украины эта зависимость выражена практически одинаково: среднее значение показателя теста САС-16 в российской выборке равно 17,9, в украинской — 18 (различие статистически не значимо). В каждой из этих стран значительно сильнее зависимость от смартфона выражена у женщин, нежели у мужчин: у россиян, соответственно, показатели 18,88 и 17,00, у жителей Украины — 18,92 и 17,20 (различия статистически значимы при $p \leq 0,001$).

Для решения вопроса о том, какими критериями исследовать предполагаемые связи за-

висимости от смартфона, мы проверили изучаемые выборки на их соответствие нормальному закону распределения.

Оказалось, что часть показателей в представляющих изучаемые качества, распределены нормально (зависимость от смартфона — опросник САС-16, незащищенность от манипуляций — опросник НЗМ, импульсивность, ассертивность), но распределение других отлично от нормального: зависимость от социальных сетей — опросник ЗСС-15, нарциссизм, возраст, а также все факторы зависимостей от смартфона и от социальных сетей. Поэтому для определения возможных связей между зависимостью от смартфона и свойствами личности мы вычисляли корреляции по непараметрическому ранговому критерию Кендалла и параметрическому критерию Пирсона, выбирая для вывода в каждом случае ту из корреляций, для которой соблюдены (или не соблюдены) условия нормальности распределения выборок в каждой исследуемой паре переменных.

В таблицах 1–6 представлены результаты вычисления корреляций в общих (включающих представителей обоего пола), а также в женской и мужской выборках россиян и украинцев.

Представленные в таблице 1 результаты показывают наличие следующих статистически значимых связей зависимости россиян от смартфона: *отрицательных* — с возрастом и ассертивностью, *положительных* — с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и ее факторами «Психологическое состояние», «Коммуникация», а также с факторами «Получение информации», «Потеря контроля», «Страх отказа», «Эйфория» от пользования смартфоном.

На данной российской выборке не обнаружены связи зависимости от смартфона с неза-

Табл. 1. Корреляции зависимости от смартфона с характеристиками личности (Россия, женщины и мужчины, $n = 361$)

Корреляции	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх
Пирсона	,634**	,426**	,498**	,621**	-,123*	-,377**	-,170**	,078	,423**	,868**	,768**
Значимость	,000	,000	,000	,000	,020	,000	,001	,138	,000	,000	,000
Кендалла	,517**	,325**	,357**	,483**	-,072	-,254**	-,074*	,063	,285**	,700**	,602**
Значимость	,000	,000	,000	,000	,052	,000	,050	,087	,000	,000	,000

Обозначения в табл. 1–6: * — корреляция статистически значима при $p < 0,05$; ** — корреляция статистически значима при $p < 0,01$. НЗМ — незащищенность от манипуляций, Импульс — импульсивность; ПотерКон — «Потеря контроля над собой», Страх — «Страх отказа» использовать смартфон, Эйфория — «Эйфория» от пользования смартфоном (факторы зависимости от смартфона); ПсихСост — «Психологическое состояние» пользователя сети, Коммун — «Коммуникация пользователя сети», Информ — «Получение информации» (факторы зависимости от социальных сетей), ЗСС-15 — зависимость от социальных связей; Нарцисс — нарциссизм, Ассерт — ассертивность.

Table 1. Correlation between smartphone addiction and personal qualities (Russia, women and men, n = 361)

Correlation	PsychCo	Kommun	Inform	ZSS-15	Narcissus	Assert	Age	NZM	Impulse	PoterCon	Fear	Euphoria
by Pearson	.634*	.426**	.498**	.621**	-.123*	-.377**	-.170*	.078	.423**	.868**	.768**	.801**
Significance	.000	.000	.000	.000	.020	.000	.001	.138	.000	.000	.000	.000
by Kendall	.517**	.325**	.357**	.483**	-.072	-.254**	-.074*	.063	.285**	.700**	.602**	.625**
Significance	.000	.000	.000	.000	.052	.000	.050	.087	.000	.000	.000	.000

Legend for Tables 1–6: *—correlation is statistically significant at $p < 0.05$; **—correlation is statistically significant at $p < 0.01$. NZM—vulnerability to manipulation, Impulse—impulsiveness; PoterCon—“Loss of self-control”, Fear—“Fear of refusal” to use a smartphone, Euphoria—“Euphoria” from using a smartphone (factors of smartphone addiction); PsychSost—“Psychological state” of a social media user, Kommun—“Communication of a social media user”, Inform—“Receiving information” (factors of social media addiction), ZSS-15—addiction to having social ties; Narcissus—narcissism, Assert—assertiveness.

щищенностью от манипуляций и нарциссизмом (здесь и далее связи с нарциссизмом определяются по корреляции Кендалла, поскольку распределение данных по нарциссизму отлично от нормального).

Величина корреляции Кендалла свидетельствует о том, что самая сильная связь зависимости от смартфона — с его фактором «Потеря контроля».

Обнаруженные связи зависимости от смартфона с неассертивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новым фактом, не отраженным в имеющихся исследованиях.

С целью выявления возможных гендерных различий сравним корреляции отдельно для женской и мужской выборки российских респондентов (результаты отражены в табл. 2 и 3).

Согласно результатам, представленным в таблице 2, выявлены следующие статистически значимые связи зависимости от смартфона у россиянок: отрицательные с ассертивностью и нарциссизмом и положительные — с импуль-

сивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние» пользователя, «Коммуникация» пользователя, «Получение информации»).

Как и в предыдущем случае, наибольшую связь с зависимостью от смартфона россиянок показывает фактор «Потеря контроля» над собой.

Показатели зависимости от смартфона и незащищенности от манипуляций распределены нормально, поэтому вывод об отсутствии статистически значимой связи между ними основывается на показателе корреляции Пирсона, которая статистически незначима. Тем самым, для россиянок не подтвердилась гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций.

Выявленные на выборке российских женщин связи зависимости от смартфона с неассертивностью и со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Установленная в ряде зарубежных исследований положительная связь зависимости от смартфона с нарциссизмом не нашла под-

Табл. 2. Корреляции зависимости от смартфона с характеристиками личности (Россия, женщины, n = 238)

Корреляции	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Пирсона	-.209**	.035	.454**	.872**	.783**	.791**	.748**	.451**	.531**	.711**	-.139*	-.403**
Значимость	.001	.238	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.032	.000
Кенделла	-.085	.128**	.309**	.708**	.606**	.608**	.543**	.309**	.361**	.496**	-.101*	-.271**
Значимость	.068	.005	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.026	.000

Table 2. Correlation between smartphone addiction and personal qualities (Russia, women, n = 238)

Correlations	Age	NZM	Impulse	PoterCon	Fear	Euphoria	PsychCo	Kommun	Inform	ZSS-15	Narcissus	Assert
by Pearson	-.209**	.035	.454**	.872**	.783**	.791**	.748**	.451**	.531**	.711**	-.139*	-.403**
Significance	.001	.238	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.032	.000
by Kendall	-.085	.128**	.309**	.708**	.606**	.608**	.543**	.309**	.361**	.496**	-.101*	-.271**
Significance	.068	.005	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.026	.000

тверждения для данной выборки женщин из России. Напротив, в данном исследовании выявлена отрицательная значимая связь между этими показателями.

Представленные в таблице 3 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости российских мужчин от смартфона: *отрицательных* — с возрастом и асертивностью и *положительных* — с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»).

Наиболее сильная связь зависимости от смартфона у российских мужчин — с фактором «Потеря контроля». Как в случае российской женской выборки и объединенной выборки российских мужчин и женщин, полученные связи зависимо-

сти от смартфона с импульсивностью и зависимостью от социальных сетей соответствуют аналогичным связям, установленным в зарубежных исследованиях.

Представленные в табл. 3 связи зависимости от смартфона российских мужчин со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Для мужчин-россиян также не подтвердилась гипотеза о связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций и нарциссизмом.

Проанализируем результаты, полученные на аналогичных украинских выборках. Данные, представленные в таблице 4, позволяют констатировать, что в общей выборке украинских мужчин и женщин обнаруживаются сходные связи по критериям Пирсона и Кендалла.

Табл. 3. Корреляции зависимости от смартфона с характеристиками личности (Россия, мужчины, n = 124)

Корреляции	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерг
Пирсона	-,233**	,131	,339**	,851**	,735**	,823**	,491**	,380**	,447**	,497**	-,066	-,312**
Значимость	,009	,147	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,465	,000
Кенделла	-,137*	,069	,243**	,694**	,595**	,662**	,480**	,349**	,359**	,460**	-,001	-,218**
Значимость	,038	,274	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,988	,001

Table 3. Correlation between smartphone addiction and personal qualities (Russia, men, n = 124)

Correlations	Age	NZM	Impulse	PoterCon	Fear	Euphoria	PsychCo	Kommun	Inform	ZSS-15	Narcissus	Assert
by Pearson	-,233**	,131	,339**	,851**	,735**	,823**	,491**	,380**	,447**	,497**	-,066	-,312**
Significance	,009	,147	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,465	,000
by Kendall	-,137*	,069	,243**	,694**	,595**	,662**	,480**	,349**	,359**	,460**	-,001	-,218**
Significance	,038	,274	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,988	,001

Табл. 4. Корреляции зависимости от смартфона с характеристиками личности (Украина, женщины и мужчины, n = 201)

Корреляции	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерг
Пирсона	-,403**	-,022	,505**	,884**	,783**	,781**	,739**	,595**	,675**	,775**	,134*	-,392**
Значимость	,000	,759	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,049	,000
Кенделла	-,255**	-,016	,331**	,726**	,628**	,598**	,583**	,468**	,495**	,600**	,108*	-,252**
Значимость	,000	,743	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,029	,000

Table 4. Correlation between smartphone addiction and personal qualities (Ukraine, women and men, n = 201)

Correlations	Age	NZM	Impulse	PoterCon	Fear	Euphoria	PsychCo	Kommun	Inform	ZSS-15	Narcissus	Assert
by Pearson	-,403**	-,022	,505**	,884**	,783**	,781**	,739**	,595**	,675**	,775**	,134*	-,392**
Significance	,000	,759	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,049	,000
by Kendall	-,255**	-,016	,331**	,726**	,628**	,598**	,583**	,468**	,495**	,600**	,108*	-,252**
Significance	,000	,743	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,029	,000

Эти результаты показывают наличие следующих статистически значимых связей: *отрицательных* — с возрастом и асертивностью, *положительных* — с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от социальных сетей и ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»), а также факторами зависимости от смартфона («Потеря контроля», «Страх отказа» использовать смартфон, «Эйфория» от использования смартфона).

Не выявлена связь между зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций. Величина корреляции Кендалла свидетельствует о том, что у украинцев самая сильная связь зависимости от смартфона имеется, как и у россиян, с фактором «Потеря контроля».

Обнаруженная связь зависимости от смартфона с неасертивностью, а также со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми фактами, не отраженными в существующих отечественных и зарубежных публикациях.

Связь между зависимостью от смартфона и нарциссизмом соответствует подобной связи, выявленной ранее зарубежными исследователями. С целью выявления возможных гендерных различий предпримем сравнение связей отдельно для женской и мужской выборки украинских респондентов (данные отражены в табл. 5 и 6).

Согласно результатам, представленным в таблице 5, обнаружены следующие статистически значимые связи зависимости украинок от смартфона: *отрицательные* — с возрастом и асертивностью и *положительные* — с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью

от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация» «Получение информации») (эмпирическое распределение нарциссизма отлично от нормального, поэтому решающее значение имеет статистическая значимость корреляции Кендалла).

Аналогично выводу в случае предыдущих выборок, выявлена наиболее сильная связь зависимости украинок от смартфона у фактора «Потеря контроля».

Гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций не подтвердилась для украинок.

Выявленные для украинок связи зависимости от смартфона с неасертивностью и со всеми факторами зависимости женщин от социальных сетей являются новыми.

Представленные в таблице 6 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости украинских мужчин от смартфона: *отрицательных* — с возрастом и асертивностью и *положительных* — с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»).

Для мужской выборки из Украины также не подтвердилось предположение о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций.

Установленная в данном исследовании положительная связь зависимости от смартфона россиян и украинцев с *импульсивностью* соответствует результатам, полученным в зарубежных исследованиях (Gecaite-Stonciene, Saudargiene, Pranckeviciene et al. 2021), как

Табл. 5. Корреляции зависимости от смартфона с характеристиками личности (Украина, женщины, n = 107)

Корреляции	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерг
Пирсона	-,396**	-,051	,454**	,861**	,753**	,734**	,697**	,513**	,553**	,710**	,148	-,394**
Значимость	,000	,599	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,220	,000
Кендалла	-,246**	-,021	,282**	,702**	,588**	,549**	,537**	,391**	,399**	,538**	,236*	-,254**
Значимость	,000	,760	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,004	,000

Table 5. Correlation between smartphone addiction and personal qualities (Ukraine, women, n = 107)

Correlations	Age	NZM	Impulse	PoterCon	Fear	Euphoria	PsychCo	Kommun	Inform	ZSS-15	Narcissus	Assert
by Pearson	-.396**	-.051	.454**	.861**	.753**	.734**	.697**	.513**	.553**	.710**	.148	-.394**
Significance	.000	.599	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.220	.000
by Kendall	-.246**	-.021	.282**	.702**	.588**	.549**	.537**	.391**	.399**	.538**	.236*	-.254**
Significance	.000	.760	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.004	.000

Табл. 6. Корреляции зависимости от смартфона с характеристиками личности (Украина, мужчины, n = 94)

Корреляции	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Пирсона	-,398**	-,015	,423**	,885**	,794**	,804**	,798**	,690**	,759**	,847**	,347**	,137
Значимость	,000	,887	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,001	,192
Кенделла	-,267**	-,018	,277**	,738**	,661**	,633**	,660**	,564**	,578**	,683**	,241**	-,242**
Значимость	,000	,810	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,001	,001

Table 6. Correlation between smartphone addiction and personal qualities (Ukraine, men, n = 94)

Correlations	Age	NZM	Impulse	PoterCon	Fear	Euphoria	PsychCo	Kommun	Inform	ZSS-15	Narcissus	Assert
by Pearson	-.398**	-.015	.423**	.885**	.794**	.804**	.798**	.690**	.759**	.847**	.347**	.137
Significance	.000	.887	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.001	.192
by Kendall	-.267**	-.018	.277**	.738**	.661**	.633**	.660**	.564**	.578**	.683**	.241**	-.242**
Significance	.000	.810	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.000	.001	.001

и аналогичная связь с *зависимостью от социальных сетей* (Tunc-Aksan, Akbay 2019).

Выявленные в исследовании различные проявления связи зависимости от смартфона с нарциссизмом (или ее отсутствием) в зависимости от места проживания испытуемых и их половой принадлежности отличаются от полученного за рубежом вывода о наличии положительной связи независимо от половой принадлежности.

Зарубежных и отечественных исследований о связи зависимости от смартфона с ассертивностью обнаружить не удалось, поэтому результат об отрицательной связи зависимости от смартфона с ассертивностью является новым.

Общими для россиян и украинцев независимо от половой принадлежности являются отрицательные связи зависимости от смартфона с ассертивностью и положительные — с импульсивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей, а также отсутствие связи с незащищенностью от манипуляций. При этом у всех респондентов наиболее сильная связь между зависимостью от смартфона и потерей контроля над собой.

Возможную причину этого можно видеть в следующем: зависимость от смартфона, показатели ассертивности и импульсивности у жителей России и Украины выражена практически одинаково, поэтому и связи между этими свойствами аналогичны.

Различия для россиян и украинцев проявились в связи зависимости от смартфона с нарциссизмом: у украинцев обоюбого пола она положительна, у россиянок отрицательна, а у российских мужчин связь отсутствует. Тем самым на отличия в связи зависимости от смартфона

с нарциссизмом оказывает влияние и место проживания испытуемых, и пол испытуемых.

По-видимому, причиной этого является то, что показатели нарциссизма у жителей России и Украины разнятся и зависят от пола, поэтому и связи между зависимостью от смартфона и нарциссизмом разные.

Выводы

- 1) Связи зависимости от смартфона у жителей России и Украины, в основном, сходны, но имеются и определенные различия.
- 2) Общими для всех россиян независимо от пола являются отрицательная связь зависимости от смартфона с ассертивностью и положительные — с импульсивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей, а также отсутствие связи с незащищенностью от манипуляций.
- 3) Общими для всех украинцев (также независимо от пола) являются отрицательные связи зависимости от смартфона с ассертивностью и возрастом и положительные — с импульсивностью, нарциссизмом и всеми факторами зависимости от социальных сетей и отсутствие связи с незащищенностью от манипуляций.
- 4) Общими для россиян и украинцев независимо от половой принадлежности являются отрицательные связи зависимости от смартфона с ассертивностью и положительные — с импульсивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей, а также отсутствие связи с незащищенностью от манипуляций.

щищенностью от манипуляций. При этом у всех респондентов наиболее сильная связь между зависимостью от смартфона и потерей контроля над собой.

- 5) Различия для россиян и украинцев проявились в связи зависимости от смартфона с нарциссизмом: у украинцев обоего пола она положительна, у россиянок отрицательна, а у российских мужчин связь отсутствует. Тем самым на отличия в связи зависимости от смартфона с нарциссизмом оказывает влияние и место проживания испытуемых, и пол испытуемых.
- 6) Зависимость от смартфона у жителей России и Украины выражена практически одинаково. В каждой из этих стран значительно сильнее зависимость от смартфона проявляется у женщин, нежели у мужчин.

Новизна проведенного исследования определяется тем, что впервые выявлены общее и различия в связях зависимости от смартфона россиян и украинцев с импульсивностью нарциссизмом, ассертивностью, незащищенностью от манипуляций и всеми факторами зависимости от социальных сетей.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что полученные результаты способствует расширению научного дискурса о проблеме цифровизации общества. Перспективы исследования связаны с расширением спектра изучаемых личностных качеств и свойств, предположительно связанных с зависимостью от смартфона, а также с проведением аналогичных кросскультурных исследований в других регионах.

Результаты проведенного исследования имеют *практическую значимость*, свидетельствуя о необходимости в консультационной и воспитательной работе в образовательных организациях развития у обучающихся личностных качеств (в частности, ассертивности), которые

помогают предупредить формирование зависимости от смартфона или освободиться от нее.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles for research involving humans and animals.

Вклад авторов

Постановка задач исследования, формулирование рабочих гипотез, подготовка методического инструментария, обработка данных, их интерпретация, написание текста статьи были проведены В. П. Шейновым. Сбор первичной информации и обработка данных осуществлены А. С. Девицыным.

Author Contributions

V. P. Sheinov developed research objectives and working hypotheses, chose methodological tools, processed and interpreted data and wrote the article. A. S. Devitsyn collected primary data and did the data processing.

Литература

- Антонова, Е. О., Смолева, Т. О. (2016) Исследование психологического неблагополучия ребенка в условиях логопункта. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 5, № 4 (17), с. 46–50.
- Бабанов, С. А., Острякова, Н. А. (2021) Факторы риска психологического неблагополучия у медицинских работников в период пандемии COVID-19 (по данным анкетного опроса). *Терапевт*, № 8, с. 27–31. <https://doi.org/10.33920/MED-12-2108-02>
- Биктина, Н. Н. (2016) Виктимное поведение юношей и девушек как следствие психологического неблагополучия в семье. В кн.: И. С. Якиманская (ред.). *Психологические аспекты безопасности образовательной среды: Исследования и методики. Сборник научно-методических статей*. Ставрополь: Логос, с. 22–27.
- Богдан, М. С. (2014) Психологічні особливості спілкування залежних від соціальних мереж. В кн.: *Психологія і соціологія: проблеми практичного застосування. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, 14–15 березня 2014 року)*. Херсон: Гельветика, с. 25–29.

- Варламова, С. Н., Гончарова, Е. Р., Соколова, И. В. (2015) Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2 (126), с. 165–182. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.11>
- Веселкина, Н. Е. (2019) Противоречивый стиль воспитания как фактор психологического неблагополучия детей и подростков. В кн.: А. В. Осинцева (ред.). *Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х ч. Ч. 1*. Новосибирск: Изд-во НГПУ, с. 292–293.
- Воробьева, М. А. (2017) Проблема психологического неблагополучия младших подростков современной школы. В кн.: П. В. Ткаченко (ред.). *Научная инициатива в психологии. Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых*. Курск: Курский государственный медицинский университет, с. 43–48.
- Воробьева, К. А., Петрова, Н. С. (2021) Склонность к отклоняющемуся поведению как результат психологического неблагополучия студентов в период пандемии. В кн.: Е. Э. Кригер (ред.). *Практическая психология и новая реальность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции*. М.: Московский архитектурно-строительный институт, с. 133–137.
- Глушкова, И. В. (2021) Конформное поведение как фактор психологического неблагополучия подростков. В кн.: Л. И. Сигитова, О. Г. Холодкова (ред.). *Актуальные вопросы педагогики и психологии образования. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации*. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, с. 93–95.
- Голина, Л. Н., Водопьянова, Н. Е., Зиновьева, Д. М. (2019) Профессиональные риски личностных деформаций и психологического неблагополучия учителей вечерних школ. В кн.: *Психология экстремальных профессий. Материалы II Международной научно-практической конференции*. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, с. 35–37.
- Голубева, С. Н. (2019) Возможности применения методов телесно-ориентированной терапии в психокоррекции субъективно переживаемого психологического неблагополучия. В кн.: *Прикладные научные исследования. Сборник статей по материалам XXXIII Международной научно-практической конференции*. М.: Научный консультант, с. 22–24.
- Данько, Ю. А. (2012) Соціальні мережі як форма сучасної комунікації: плюси і мінуси. *Сучасне суспільство: політичні науки, соціологічні науки, культурологічні науки*, № 2, с. 179–184.
- Ениколопов, С. Н., Крылов, С. А., Онипенко, Н. К., Казьмина, О. Ю. (2018) Сравнительный анализ текстов, порождаемых в ситуации психологического неблагополучия и психического нездоровья. В кн.: А. К. Крылов, В. Д. Соловьев (ред.). *Восьмая международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов*. М.: Институт психологии РАН, с. 361–363.
- Зиновьева, Д. М., Чернов, А. Ю., Водопьянова, Н. Е. и др. (2019) Проблема психологического благополучия и неблагополучия личности: причины и последствия. В кн.: Я. А. Корнеева (ред.). *Психология экстремальных профессий. Материалы II Международной научно-практической конференции*. Архангельск: РАО, с. 49–52.
- Кот, Е. (2021) Тест «Нарцисс ли Вы?». [Электронный ресурс]. URL: <https://testyonline.ru/persona/nartsiss-li-vy/> (дата обращения 14.12.2021).
- Лосенков, В. А. (2013) Импульсивность. В кн.: *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция*. 2-е изд. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, с. 286–289.
- Морозюк, С. Н., Смолева, Т. О. (2011) Детско-родительский тренинг как интегративный метод преодоления психологического неблагополучия ребенка. *Преподаватель XXI век*, № 2-1, с. 185–192.
- Романюк, О. В. (2015) Мережевий нарцисизм як вагомий ресурс у сучасних політичних технологіях. *Вісник Національної академії державного управління при Президентіві України. Серія: Політичні науки*, № 4, с. 100–106.
- Смолева, Т. О. (2010) Защитная рефлексия матери — фактор психологического неблагополучия ребенка. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*, № 3 (12), с. 77–81.
- Талипова, О. А. (2021) Профессиональное выгорание как фактор психологического неблагополучия работников банковской сферы. В кн.: Н. В. Лукьянченко (ред.). *Психология в системе социально-производственных отношений. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции*. Красноярск: Сибирский государственный университет наук и технологий им. М. Ф. Решетнева, с. 170–172.
- Ферапонтова, М. В. (2021) К вопросу возможных рисков психологического неблагополучия обучающихся при использовании цифровых технологий. В кн.: Ф. О. Семенова, Г. А. Чомаева (ред.). *Традиции и инновации в психологии и социальной работе. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, с. 129–133.
- Францкевич, Е. Т. (2014) Психологическое неблагополучие, как фактор риска безопасности образовательной среды. *Психолог*, № 1, с. 125–174. <https://doi.org/10.7256/2306-0425.2014.1.11490>

- Черных, С. В. (2021) Детско-родительские отношения как условие психологического благополучия или неблагополучия ребенка. *Молодой ученый*, № 28 (370), с. 136–138.
- Шейнов, В. П. (2012) Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий. *Вопросы психологии*, № 4, с. 147–153.
- Шейнов, В. П. (2018) Взаимосвязи асертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 15, № 2, с. 147–161. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161>
- Шейнов, В. П. (2020) Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума. *Системная психология и социология*, № 3 (35), с. 75–84. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6>
- Шейнов, В. П. (2021) Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 6, № 1, с. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
- Шейнов, В. П., Блинова, Е. Е., Девицын, А. С. (2021) Зависимость от смартфона среди белорусов и украинцев: сравнительный анализ. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 6, № 4, с. 4–32. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.21.4.001>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021a) Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей. *Системная психология и социология*, № 2 (38), с. 41–55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021b) Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей. *Российский психологический журнал*, т. 18, № 3, с. 145–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021c) Факторная структура модели зависимости от смартфона. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, т. 6, № 3 (23), с. 174–197. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.23.3.07>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021d) Факторная структура опросника асертивности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, № 4, с. 110–118. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-110-118>
- Шейнов, В. П., Тарелкин, А. И. (2022) Связи зависимости студентов от смартфона с психологическим неблагополучием. *Научно-педагогическое обозрение*, № 3 (43), с. 194–207. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-194-207>
- Шейнов, В. П., Тарновецкая, Н. И., Девицын, А. С. (2021) Зависимость личности от социальных сетей в белорусском и украинском социумах. *Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*, № 3 (109), с. 46–54.
- Billieux, J., van der Linden, M., Rochat, L. (2008) The role of impulsivity in actual and problematic use of the mobile phone. *Applied Cognitive Psychology*, vol. 22, no. 9, pp. 1195–1210. <https://doi.org/10.1002/acp.1429>
- Gecaite-Stonciene, J., Saudargiene, A., Pranckeviciene, A. et al. (2021) Impulsivity mediates associations between problematic internet use, anxiety, and depressive symptoms in students: A cross-sectional COVID-19 study. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 12, article 634464. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.634464>
- Giordano, C., Salerno, L., Pavia, L. et al. (2019) Magic mirror on the wall: Selfie-related behavior as mediator of the relationship between narcissism and problematic smartphone use. *Clinical Neuropsychiatry*, vol. 16, no. 5–6, pp. 197–205. <https://doi.org/10.36131/clinicalpsych2019050602>
- Jeong, S.-H., Kim, H.-J., Yum, J.-Y., Hwang, Y. (2016) What type of content are smartphone users addicted to? : SNS vs. games. *Computers in Human Behavior*, vol. 54, no. 2, pp. 10–17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.035>
- Jo, H., Na, E., Kim, D.-J. (2018) The relationship between smartphone addiction predisposition and impulsivity among Korean smartphone users. *Addiction Research & Theory*, vol. 26, no. 1, pp. 77–84. <https://doi.org/10.1080/16066359.2017.1312356>
- Kim, Y., Jeong, J. E., Cho, H. et al. (2016) Personality factors predicting smartphone addiction predisposition: Behavioral inhibition and activation systems, impulsivity, and self-control. *PloS One*, vol. 11, no. 8, article e0159788. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159788>
- Ksinan, A. J., Mališ, J., Vazsonyi, A. T. (2021) Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use. *Current Psychology*, vol. 40, no. 6, pp. 2917–2926. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00228-7>
- Mei, S., Chai, J., Wang, S. B. et al. (2018) Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 15, no. 3, article 504. <https://doi.org/10.3390/ijerph15030504>
- Olson, J. A., Sandra, D. A., Colucci, E. S. et al. (2021) Smartphone addiction is increasing across the world: A meta-analysis of 24 countries. *Computers in Human Behavior*, vol. 129, article 107138. <https://doi.org/10.31234/osf.io/fsn6v>
- Pearson, C., Hussain, Z. (2017) Smartphone use, addiction, narcissism, and personality: A mixed methods investigation. In: *Gaming and Technology Addiction: Breakthroughs in Research and Practice*. Hershey: IGI Global Publ., pp. 222–229. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0778-9.ch011>

- Peterka-Bonetta, J., Sindermann, C., Elhai, J. D., Montag, Ch. (2019) Personality associations with smartphone and Internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety. *Frontiers in Public Health*, vol. 7, article 127. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2019.00127>
- Ravens-Sieberer, U., Devine, J., Bevens, K. et al. (2014) Subjective well-being measures for children were developed within the PROMIS project: Presentation of first results. *Journal of Clinical Epidemiology*, vol. 67, no. 2, pp. 207–218. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2013.08.018>
- Reid, A. J., Thomas, C. N. (2017) A case study in smartphone usage and gratification in the age of narcissism. *International Journal of Technology and Human Interaction*, vol. 13, no. 2, article 3. <https://doi.org/10.4018/IJTHI.2017040103>
- Tunc-Aksan, A., Akbay, S. E. (2019) Smartphone addiction, fear of missing out, and perceived competence as predictors of social media addiction of adolescents. *European Journal of Educational Research*, vol. 8, no. 2, pp. 559–569. <http://dx.doi.org/10.12973/eu-jer.8.2.559>
- Vaziri-Harami, R., Heidarzadeh, F., Kheradmand, A. (2021) Relationship between mobile phone addiction and Narcissistic personality disorder among medical students. *Archives of Clinical Psychiatry*, vol. 48, no. 1, pp. 24–28.
- Yang, H. C., Kim, Y. E. (2015) Intermittent addiction and double sidedness of thought suppression: Effects of student smart phone behavior. *The Journal of Distribution Science*, vol. 13, no. 9, pp. 13–18. <https://doi.org/10.15722/JDS.13.9.201509.13>
- Zerach, G. (2021) Emptiness mediates the association between pathological narcissism and problematic smartphone use. *Psychiatric Quarterly*, no. 92, pp. 363–373. <https://doi.org/10.1007/s11126-020-09803-9>
- 이영주, 박주현. (2014) 이용 동기과 자기 통제력 및 사회적 위축이 스마트폰 중독에 미치는 영향. *디지털융복합연구*, 12권, 8호, 459–465쪽. <https://doi.org/10.14400/JDC.2014.12.8.459>

References

- Antonova, E. O., Smoleva, T. O. (2016) Issledovanie psikhologicheskogo neblagopoluchiya rebenka v usloviyakh logopunkta [Investigation of psychological distress of child in terms of speech therapy units]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya — Azimuth Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 5, no. 4 (17), pp. 46–50. (In Russian)
- Babanov, S. A., Ostryakova, N. A. (2021) Faktory riska psikhologicheskogo neblagopoluchiya u meditsinskih rabotnikov v period pandemii COVID-19 (po dannym anketnogo oprosa) [Risk factors for psychological distress among healthcare workers during the COVID-19 pandemic (according to a questionnaire survey)]. *Terapevt — Therapist*, no. 8, pp. 27–31. <https://doi.org/10.33920/MED-12-2108-02> (In Russian)
- Biktina, N. N. (2016) Viktimnoe povedenie yunoshej i devushek kak sledstvie psikhologicheskogo neblagopoluchiya v sem'e [Victim behavior of boys and girls as a result of psychological problems in the family]. In: I. S. Yakimanskaya (ed.). *Psikhologicheskie aspekty bezopasnosti obrazovatel'noj sredy: Issledovaniya i metodiki. Sbornik nauchno-metodicheskikh statej [Psychological aspects of the safety of the educational environment: Research and methods. Collection of scientific and methodological articles]*. Stavropol: Logos Publ., pp. 22–27. (In Russian)
- Billieux, J., van der Linden, M., Rochat, L. (2008) The role of impulsivity in actual and problematic use of the mobile phone. *Applied Cognitive Psychology*, vol. 22, no. 9, pp. 1195–1210. <https://doi.org/10.1002/acp.1429> (In English)
- Bogdan, M. S. (2014) Psikhologichni osoblivosti spilkuvaniya zaleznykh vid sotsial'nykh merezh [Psychological features of communication of people addicted to social networks]. In: *Psikhologiya i sotsiologiya: problemi praktichnogo zastosuvannya. Materiali mizhnarodnoj naukovopraktichnoj konferentsij (m. Kii, 14–15 bereznya 2014 roku)*. Kherson: Gel'vetika Publ., pp. 25–29. (In Ukrainian)
- Chernykh, S. V. (2021) Detsko-roditel'skie otnosheniya kak uslovie psikhologicheskogo blagopoluchiya ili neblagopoluchiya rebenka [Child-parent relationships as a condition for the psychological well-being or trouble of a child]. *Molodoy uchenyj*, no. 28 (370), pp. 136–138. (In Russian)
- Dan'ko, Yu. A. (2012) Sotsial'ni merezhi yak forma suchasnoj komunikatsii: plyusi i minusi. *Suchasne suspilstvo: politichni nauki, sotsiologichni nauki, kul'turologichni nauki*, vol. 2, pp. 179–184. (In Ukrainian)
- Enikolopov, S. N., Krylov, S. A., Onipenko, N. K., Kaz'mina, O. Yu. (2018) Sravnitel'nyj analiz tekstov, porozhdaemykh v situatsii psikhologicheskogo neblagopoluchiya i psikhicheskogo nezdorov'ya [Comparative analysis of texts generated in a situation of psychological distress and mental illness]. In: A. K. Krylov, V. D. Solov'ev (eds.). *Vos'maya mezhdunarodnaya konferentsiya po kognitivnoj nauke. Tezisy dokladov [Eighth International Conference on Cognitive Science. Abstracts]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 361–363. (In Russian)
- Ferapontova, M. V. (2021) K voprosu vozmozhnykh riskov psikhologicheskogo neblagopoluchiya obuchayushchikhsya pri ispol'zovanii tsifrovyykh tekhnologij [To the question of possible risks of psychological distress of students when using digital technologies]. In: F. O. Semenova, G. A. Chomaeva (eds.). *Traditsii i innovatsii v psikhologii i sotsial'noj rabote. Materialy IV Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Traditions and innovations in psychology and social work. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Karachaevsk: Karachay-Cherkess State University named after U. D. Alieva Publ., pp. 129–133. (In Russian)

- Frantskevich, E. T. (2014) Psikhologicheskoe neblagopoluchie, kak faktor riska bezopasnosti obrazovatel'noj sredy [Psychological distress as a risk factor for the safety of the educational environment]. *Psikholog*, no. 1, pp. 125–174. <https://doi.org/10.7256/2306-0425.2014.1.11490> (In Russian)
- Gecaite-Stonciene, J., Saudargiene, A., Pranckeviciene, A. et al. (2021) Impulsivity mediates associations between problematic internet use, anxiety, and depressive symptoms in students: A cross-sectional COVID-19 study. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 12, article 634464. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2021.634464> (In English)
- Giordano, C., Salerno, L., Pavia, L. et al. (2019) Magic mirror on the wall: Selfie-related behavior as mediator of the relationship between narcissism and problematic smartphone use. *Clinical Neuropsychiatry*, vol. 16, no. 5-6, pp. 197–205. <https://doi.org/10.36131/clinicalnpsych2019050602> (In English)
- Glushkova, I. V. (2021) Konformnoe povedenie kak faktor psikhologicheskogo neblagopoluchiya podrostkov [Conformal behavior as a factor of psychological difficulties of teenagers]. In: L. I. Sigitova, O. G. Kholodkova (eds.). *Aktual'nye voprosy pedagogiki i psikhologii obrazovaniya. Materialy XII Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj Godu nauki i tekhnologii v Rossiiskoj Federatsii [Topical issues of pedagogy and psychology of education. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation]*. Barnaul: Altai State Pedagogical University Publ., pp. 93–95. (In Russian)
- Golina, L. N., Vodop'yanova, N. E., Zinov'eva, D. M. (2019) Professional'nye riski lichnostnykh deformatsij i psikhologicheskogo neblagopoluchiya uchitelej vechernikh shkol [Professional risks of personal deformations and psychological trouble of evening school teachers]. *Psikhologiya ekstremal'nykh professij. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Psychology of extreme professions. Materials of the II International Scientific and Practical Conference]*. Arkhangel'sk: Lomonosov Northern (Arctic) Federal University Publ., pp. 35–37. (In Russian)
- Golubeva, S. N. (2019) Vozmozhnosti primeneniya metodov telesno-orientirovannoj terapii v psikhokorreksii sub'ektivno perezhivaemogo psikhologicheskogo neblagopoluchiya [Possibilities of using the methods of body-oriented therapy in the psychocorrection of subjectively experienced psychological distress]. In: *Prikladnye nauchnye issledovaniya. Sbornik statej po materialam XXXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Applied scientific research. Collection of articles based on the materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference]*. Moscow: Nauchnyj konsul'tant Publ., pp. 22–24. (In Russian)
- Jeong, S.- H., Kim, H.- J., Yum, J.- Y., Hwang, Y. (2016) What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games. *Computers in Human Behavior*, vol. 54, no. 2, pp. 10–17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.035> (In English)
- Jo, H., Na, E., Kim, D.- J. (2018) The relationship between smartphone addiction predisposition and impulsivity among Korean smartphone users. *Addiction Research & Theory*, vol. 26, no. 1, pp. 77–84. <https://doi.org/10.1080/16066359.2017.1312356> (In English)
- Kim, Y., Jeong, J. E., Cho, H. et al. (2016) Personality factors predicting smartphone addiction predisposition: Behavioral inhibition and activation systems, impulsivity, and self-control. *PloS One*, vol. 11, no. 8, article e0159788. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159788> (In English)
- Kot, E. (2021) *Test "Nartsiss li Vy?" [Are you a narcissist?]*. [Online]. Available at: <https://testyonline.ru/persona/nartsiss-li-vy/> (accessed 14.12.2021). (In Russian)
- Ksinan, A. J., Mališ, J., Vazsonyi, A. T. (2021) Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use. *Current Psychology*, vol. 40, no. 6, pp. 2917–2926. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00228-7> (In English)
- Lee, Y.- J., Park, J.- H. (2014) I'yong donggi'wa jagi tongjeryeok mit sahoejeok wichugi seumateupon jungdoga michineun yeonghyang [The effect of use motives, self-control and social withdrawal on smartphone addiction]. *Dijiteoryungbokhabyeon-gu — Journal of Digital Convergence*, vol. 12, no. 8, pp. 459–465. <https://doi.org/10.14400/JDC.2014.12.8.459> (In Korean)
- Losenkov, V. A. (2013) Impul'sivnost' [Impulsiveness]. In: *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and prediction of personal social behavior: The Dispositional Concept]*. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ., pp. 286–289. (In Russian)
- Mei, S., Chai, J., Wang, S. B. et al. (2018) Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 15, no. 3, article 504. <https://doi.org/10.3390/ijerph15030504> (In English)
- Morozyuk, S. N., Smoleva, T. O. (2011) Detsko-roditel'skij trening kak integrativnyj metod preodoleniya psikhologicheskogo neblagopoluchiya rebenka [Parent-child training as an integrative method of overcoming a child's psychological trouble]. *Prepodavatel' XXI vek — Prepodavatel' XXI vek*, no. 2-1, pp. 185–192. (In Russian)
- Olson, J. A., Sandra, D. A., Colucci, É. S. et al. (2021) Smartphone addiction is increasing across the world: A meta-analysis of 24 countries. *Computers in Human Behavior*, vol. 129, article 107138. <https://doi.org/10.31234/osf.io/fsn6v> (In English)

- Pearson, C., Hussain, Z. (2017) Smartphone use, addiction, narcissism, and personality: A mixed methods investigation. In: *Gaming and Technology Addiction: Breakthroughs in Research and Practice*. Hershey: IGI Global Publ., pp. 222–229. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0778-9.ch011> (In English)
- Peterka-Bonetta, J., Sindermann, C., Elhai, J. D., Montag, Ch. (2019) Personality associations with smartphone and Internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety. *Frontiers in Public Health*, vol. 7, article 127. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2019.00127> (In English)
- Ravens-Sieberer, U., Devine, J., Bevans, K. et al. (2014) Subjective well-being measures for children were developed within the PROMIS project: Presentation of first results. *Journal of Clinical Epidemiology*, vol. 67, no. 2, pp. 207–218. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2013.08.018> (In English)
- Reid, A. J., Thomas, C. N. (2017) A case study in smartphone usage and gratification in the age of narcissism. *International Journal of Technology and Human Interaction*, vol. 13, no. 2, article 3. <https://doi.org/10.4018/IJTHI.2017040103> (In English)
- Romanyuk, O. V. (2015) Merezhovij nartsisizm yak vagonij resurs u suchasnikh politichnikh tekhnologiyakh [Network narcissism as a powerful resource in modern political technologies]. *Visnik Natsional'noj akademii derzhavnogo upravlinnya pri Prezidentovi Ukraini. Seriya: Politichni nauki*, no. 4, pp. 100–106. (In Ukrainian)
- Sheinov, V. P. (2012) Razrabotka oprosnika dlya otsenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnykh vozdeystvij [The questionnaire for the evaluation of nonprotectedness from manipulative influences]. *Voprosy psikhologii*, vol. 4, pp. 147–153. (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2018) Vzaimosvyazi assertivnosti s psikhologicheskimi i sotsial'no-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti [Relationships between assertiveness and psychological and social psychological characteristics of personality]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 15, no. 2, pp. 147–161. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161> (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2020) Adaptatsiya i validizatsiya oprosnika “Shkala zavisimosti ot smartfona” dlya russkoyazychnogo sotsiuma [Adaptation and validation of the questionnaire “Scale of dependence on the smartphone” for the Russian-speaking society]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 3 (35), pp. 75–84. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6> (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2021) Korotkaya versiya oprosnika “Shkala zavisimosti ot smartfona” [Short version of the questionnaire “Scale of dependence on the smartphone”]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 6, no. 1, pp. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Blinova, E. E., Devitsyn, A. S. (2021) Zavisimost' ot smartfona sredi belorusov i ukraintsev: sravnitel'nyj analiz [Smartphone addiction: Connections and properties in Belarusian and Ukrainian societies]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 6, no. 4, pp. 4–32. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_001 (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021a) Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial'nykh setej [Development of a reliable and valid social media dependence questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (38), pp. 41–55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021b) Trekhfaktornaya model' zavisimosti ot sotsial'nykh setej [The three factor model of social media addiction]. *Rossijskij psikhologicheskij zhurnal — Russian Psychological Journal*, vol. 18, no. 3, pp. 145–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021c) Faktornaya struktura modeli zavisimosti ot smartfona [Factor structure of the smartphone dependency model]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 6, no. 3 (23), pp. 174–197. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07 (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021d) Faktornaya struktura oprosnika assertivnosti [Factor structure of assertivity questionnaire]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya — Journal of the Belarusian State University. Sociology*, no. 4, pp. 110–118. (In Russian)
- Sheinov, V. P., Tarelkin, A. I. (2022) Svyazi zavisimosti studentov ot smartfona s psikhologicheskim neblagopoluchiem [Connection between students' smartphone addiction and psychological distress]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie — Pedagogical Review*, no. 3 (43), pp. 194–207. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-194-207>
- Sheinov, V. P., Tarnovetskaya, N. I., Devitsyn, A. S. (2021) Zavisimost' lichnosti ot sotsial'nykh setej v belorusskom i ukrainskom sotsiumakh [Addiction of personality to social networks in Belarusian and Ukrainian societies]. *Vesti BDPUI. Seriya 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*, no. 3 (109), pp. 46–54. (In Russian)
- Smoleva, T. O. (2010) Zashchitnaya refleksiya materi — faktor psikhologicheskogo neblagopoluchiya rebenka [Protective reflection of the mother—a factor in the psychological distress of the child]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki — Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, no. 3 (12), pp. 77–81. (In Russian)

- Talipova, O. A. (2021) Professional'noe vygoranie kak faktor psikhologicheskogo neblagopoluchiya rabotnikov bankovskoj sfery [Professional burn out as a factor of psychological unwealing of banking workers]. In: N. V. Luk'yanchenko, (ed.). *Psikhologiya v sisteme sotsial'no-proizvodstvennykh otnoshenij. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Psychology in the system of social relations of production. Collection materials of the IV International scientific and practical conference]*. Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State University of Science and Technology Publ., pp. 170–172. (In Russian)
- Tunc-Aksan, A., Akbay, S. E. (2019) Smartphone addiction, fear of missing out, and perceived competence as predictors of social media addiction of adolescents. *European Journal of Educational Research*, vol. 8, no. 2, pp. 559–569. <http://dx.doi.org/10.12973/eu-jer.8.2.559> (In English)
- Varlamova, S. N., Goncharova, E. R., Sokolova, I. V. (2015) Internet-zavisimost' molodezhi megapolisov: kriterii i tipologiya [Internet addiction among young people living in metropolitan cities: Criteria and typology]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, no. 2 (126), pp. 165–182. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.11> (In Russian)
- Vaziri-Harami, R., Heidarzadeh, F., Kheradmand, A. (2021) Relationship between mobile phone addiction and Narcissistic personality disorder among medical students. *Archives of Clinical Psychiatry*, vol. 48, no. 1, pp. 24–28. (In English)
- Veselkina, N. E. (2019) Protivorechivyy stil' vospitaniya kak faktor psikhologicheskogo neblagopoluchiya detej i podrostkov [Contradictory parenting style as a factor in the psychological distress of children and adolescents]. In: A. V. Osintseva (ed.). *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii. Materialy VIII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. V 2-kh ch. Ch. 1 [Youth of the XXI century: Education, science, innovations. Materials of the VIII All-Russian student scientific-practical conference with international participation. In 2 parts. Pt. 1]*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University Publ., pp. 292–293. (In Russian)
- Vorob'eva, K. A., Petrova, N. S. (2021) Sklonnost' k otklonyayushchemusya povedeniyu kak rezul'tat psikhologicheskogo neblagopoluchiya studentov v period pandemii [Tendency to deviant behavior as a result of psychological distress of students during the pandemic]. In: E. E. Kriger (ed.). *Prakticheskaya psikhologiya i novaya real'nost'. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Practical psychology and new reality. Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference]*. Moscow: Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering Publ., pp. 133–137. (In Russian)
- Vorob'eva, M. A. (2017) Problema psikhologicheskogo neblagopoluchiya mladshikh podrostkov sovremennoj shkoly [The problem of psychological disadvantage of the younger adolescents of the modern school]. In: P. V. Tkachenko (ed.). *Nauchnaya initsiativa v psikhologii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov studentov i molodykh uchenykh [Scientific initiative in psychology. Interuniversity collection of scientific works of students and young scientists]*. Kursk: Kursk State Medical University Publ., pp. 43–48. (In Russian)
- Yang, H. C., Kim, Y. E. (2015) Intermittent addiction and double sidedness of thought suppression: Effects of student smart phone behavior. *The Journal of Distribution Science*, vol. 13, no. 9, pp. 13–18. <https://doi.org/10.15722/JDS.13.9.201509.13> (In English)
- Zerach, G. (2021) Emptiness mediates the association between pathological narcissism and problematic smartphone use. *Psychiatric Quarterly*, no. 92, pp. 363–373. <https://doi.org/10.1007/s11126-020-09803-9> (In English)
- Zinov'eva, D. M., Chernov, A. Yu., Vodop'yanova, N. E. et al. (2019) Problema psikhologicheskogo blagopoluchiya i neblagopoluchiya lichnosti: prichiny i posledstviya [The problem of psychological well-being and disadvantage of the individual: Causes and consequences]. *Psikhologiya ekstremal'nykh professij. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Psychology of extreme professions. Materials of the II International Scientific and Practical Conference]*. Arkhangelsk: Russian Academy of Education Publ., pp. 49–52. (In Russian)